

Апрельское полуторарублевое повышение цен на бензин привело еще дремавшую в зимней спячке Камчатку в движение. Спонтанный протест автоводителей возле топливной заправки, принадлежащей ОАО «Камчатнефтепродукт», привлек к себе троих убогих оппозиционеров: эсера Михаила Пучковского и жирбалбесов Сергея Голубева и Андрея Сизинцева.

Они призвали собравшихся к «майдану» Мы уже подробно сообщали об этом в прошлом номере «Вестей». Полагаю, три политюродивых протестанта упомянули «майдан» неосознанно, как камчатские рубахинские свиньи. Они же хрюкают и, не переставая, гадят без умысла. Потому что так устроены. Такая у них генетика. Когда камчатские майданутые справились, наконец, со своими некстати нахлынувшими ощущениями о причастности к большому делу, внутривпартийный голос подсказал им пойти официальным путем.

То бишь, оформить уведомление на проведение митинга против повышения цен на топливо на площади имени Ленина 25 мая этого года. Ко времени подачи уведомления в сублимационных лабиринтах заблудился жирбалбес Сизинцев. Похоже, у него началось раздвоение личности: левое, мало усохшее полушарие, подсказывало: нужно прислониться к протесту, правое полушарие, менее страдающее от умственной нагрузки, шептало – не надо. Победило последнее. Оставшаяся двухрыльная тусовка решила пристегнуть к себе третьего – жирбалбеса Михаила Погодаева. Пучковский с Голубевым написали уведомление и, видимо, расписались вместо третьего заявителя. Они так спешили, что забыли уведомить своего «подельника» о случившемся акте гражданской активности. Когда уведомление принесли для регистрации в городскую администрацию Петропавловск-Камчатского городского округа, всплыла маленькая жирбалбесовская неправда. Оказывается, господин Погодаев не подписывал этот судьбоносный документ, о чем и сделал соответствующее заявление. На биоматериалы под фамилиями «Голубев» и «Пучковский» было страшно смотреть. Точнее, стало еще страшнее. Они дружно и громко вспоминали ненормативную лексику, но это не помогло. Жирбалбес Погодаев стоял на своем, возвращая собеседникам той же звонкой монетой. Документ получился подложный и остался без удовлетворения. Заявители решили не продолжать игру «тупой, еще тупее». Они догадались, кто попадает в категорию «еще» и не стали разочаровывать своих зрителей случайным непредсказуемым разумным поступком. Оппозиционеры привычно обвинили краевую власть в создании искусственных препон для самовыражения несогласных, инакобездмыслищих. Убогомалец Пучковский не пал духом. Он тут же напросился выступить перед депутатами городской Думы с рассказом о бедственном положении своих лошадей, которые с голодухи поедают содержимое помоек поселка Заозерного, а затем дохнут. Сначала главный камчатский эсэр обвинил партию власти, дескать, они умышленно травят его животных в тяжелое предвыборное время с помощью мудреных предвыборных технологий. Они поедали листовки с изображением Пучковского, где он обещал, что все будет пучком и в результате получали заворот кишок. Пучком не получилось. Но после выборов падеж лошадей стал еще интенсивнее. Тогда виноватой оказалась администрация Петропавловск-Камчатского городского округа: мол, не вовремя убирают отходы. Его поддержал главный «едрос» краевой столицы господин Слыщенко. Так что конская история эсэра Пучковского станет предметом горячего обсуждения на ближайшей сессии гордумы. На вопрос: «Почему лошадиное племя Пучковского питается отходами на помойке, издыхая прямо на улице? Может быть,

видимо, один ответ: «Потому что Пучковский не кормит их нормальной лошадиной пищей». Наверно самому не хватает. Вот так, благодаря Пучковскому, бензиновый вопрос трансформировался в лошадиный. Вообще-то прапорщик Слыщенко, при всей своей убогости страшно медленно, но дополз до мысли, что пора пересаживаться на лошадей. Бензин дорожает, а городскими отходами можно накормить не одну тысячу крутогривых.

Не сидели сложа руки и краевые власти. В минувший понедельник они заседали с начальником Управления Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю Андреем Петровым. Его предлинное препирательство с камчатским правительством можно свести к одной короткой фразе, цитирую: «Каким образом дальше действовать, мы не знаем. Потому что логистику, которая выстроена ими (имеется в виду «Камчатнефтепродукт» – Авт.), невозможно убить». И еще господин Петров отрезал: «Глубже надо смотреть». На том совещание с камчатским антимонополистом Петровым закончилось. Его умозаключение, вроде: «Кому надо, пусть тот и делает», безусловно, войдет в сокровищницу вяло ползущей бюрократической шизофрении. Он давно пересидел свой срок, и ему пора отдохнуть. Иногда оленидохнут от перенапряжения, а Петров же не олень? Или мы чего-то не знаем?

Увлечшись рассказом об антимонопольщике, мы совсем забыли про жирбалбеса Голубева. Ему все же хочется побузить, молча помахать руками (он частенько забывает нужные слова, заменяя их активной жестикуляцией) на площади. Главное для него – не решить проблему и даже не обсудить ее. А тупо запустить пустой канистрой вверх и не важно, что она упадет на его же голову. Главное, чтобы шума побольше.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.